

Гармаев Юрий Петрович

Наступательный подход к выявлению и расследованию коррупционных преступлений

Рассмотрены основные недостатки правоприменительной деятельности по уголовным делам о коррупционных преступлениях, специфика их криминалистической характеристики в контексте наступательного подхода к их раскрытию и расследованию. Суть предлагаемого подхода – в необходимости выявления не единичных, а преимущественно серийных преступлений коррупционной направленности, сопряженных с деятельностью организованных преступных формирований, связанных с легализацией преступных доходов и иными типично сопутствующими преступлениями. Рассматриваются особенности первоначального и последующего этапов расследования, начинающегося как «от взятки», так и «от иного коррупционного преступления». Отмечается, в чем задача каждого из этих этапов в условиях активного противодействия расследованию.

Ключевые слова: коррупционные преступления, преступления коррупционной направленности, принцип наступательности, серийные коррупционные преступления, оперативный эксперимент, оперативно-розыскные мероприятия, расследование коррупции.

Offensive approach to identification and investigation corruption crimes

The main shortcomings of law enforcement in criminal cases of corruption crimes, the specifics of their forensic characteristics in the context of an offensive approach to their disclosure and investigation are considered. The essence of the proposed approach is the need to identify not single, but mainly serial corruption crimes, associated with the activities of organized criminal groups associated with the legalization of criminal proceeds and other typically related crimes. The features of the initial and subsequent stages of the investigation, starting both “from a bribe” and “from another corruption crime”, are examined. It is noted what the task of each of these stages is in the face of active opposition to the investigation.

Keywords: corruption crimes, crimes of a corruption nature, offensive principle, serial corruption crimes, operational experiment, operational-search measures, investigation of corruption.

Для обеспечения высокой эффективности, наступательности в раскрытии и расследовании коррупционных преступлений оперативным сотрудникам и следователям необходимо прежде всего:

знать о типичных недостатках борьбы с криминальной коррупцией в нашей стране и стремиться не допускать их;

уяснить особенности криминалистической характеристики этих преступлений, по-новому взглянуть на их сущность [1];

взять на вооружение принцип наступательности [2, с. 6–12] и иные принципы эффективного расследования.

Рассмотрим эти важные исходные моменты тезисно.

1. Как верно отметила Е.В. Гулина, на текущий момент к числу основных недостатков правоохранительной деятельности относится негативная закономерность, связанная с тем, что усилия правоприменителей в значительной мере направлены на борьбу с единичными, так называемыми «бытовыми» и «низовыми» коррупционными преступлениями. Так, многие

годы «лидерами» по числу выявленных коррупционных посягательств являются профессии рядовых врачей, учителей, сотрудников ГИБДД, чиновников низового уровня органов местного самоуправления. Автор приходит к выводу о несоответствии этого антирейтинга современным реалиям ввиду высокой латентности криминальной коррупции более опасных типов – «верхушечной» и «деловой». Современная следственная практика – это в основном одноэпизодные уголовные дела, не представляющие особой правовой и фактической сложности в расследовании. По составам преступлений это чаще всего единично совершенные деяния, связанные: с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) или покушением на дачу взятки (уже только эти коррупционные преступления составляют около 70% от всех регистрируемых в зависимости от региона, временного периода), с мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ). В то же время «верхушечные» (в терминологии автора) и при том систематические коррупционные посягательства выявляются и изобличаются относительно редко, расследуются долго

и зачастую неэффективно. Хотя возбуждение «громких» уголовных дел такого рода обычно сопровождается общественным резонансом, масштабным освещением в СМИ [3, с. 5].

2. Вопреки официальной статистике и правоприменительной практике, т.е. в соответствии с криминальной реальностью, коррупционные и сопутствующие им преступления чаще всего совершаются не единично, а серийно, подпадают под признаки различных совокупностей составов преступлений и существенно различаются в зависимости от сферы деятельности, уровня должностного положения преступников.

3. Деятельность правоохранительных органов должна быть приоритетно направлена, прежде всего, на раскрытие и расследование наиболее опасных видов серийных, множественных коррупционных преступлений: «верхушечных», транснациональных, сопряженных с деятельностью организованных преступных формирований (далее – ОПФ), а не единичных преступлений рядовых врачей, учителей, преподавателей вузов и т.п.

4. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях, по каждому такому уголовному делу можно и нужно условно разделять на две части. Первую часть перечня должны составлять вопросы по взяточничеству и иному коррупционному подкупу (ст. 290–291.2, 204–204.2, 200.5 УК РФ и др.). Вторая часть перечня должна быть ориентирована на иные наиболее распространенные общественно опасные преступления исследуемой группы, прежде всего на коррупционные хищения, злоупотребления полномочиями, превышения полномочий, на эпизоды отмывания денег и деятельности ОПФ.

5. Необходимо иметь в виду, что некоторые вновь криминализованные, но пока почти «не работающие» составы, например подкупа (ст. 200.5 УК РФ) и иных коррупционных преступлений в сфере закупок (ст. 200.4, 200.6 УК РФ), представляются весьма перспективными в плане выявления и расследования (введены Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ). При прочих равных условиях доказывание по таким делам может не представлять правовой и фактической сложности.

6. На стадии возбуждения уголовного дела складываются типичные следственные ситуации, которые условно можно разделить на те, что формируются: «от взятки» и «от иных коррупционных и сопутствующих преступлений». Первые разрешаются обычно путем проведения тактической операции «задержан

ие с поличным», вторые – путем проведения тщательной доследственной проверки и расследования широкого спектра преступлений с приоритетом ареста преступно нажитых финансовых активов.

Приведем пример типичной серийной преступной коррупционной деятельности, успешно раскрытой и расследованной с применением наступательного подхода. Проректор одного из крупных госуниверситетов гр. Г.О. осужден к 8 годам условно с испытательным сроком 5 лет за растрату и легализацию средств, полученных преступным путем. Еще пять его коллег, занимавшие должности начальника главного управления материально-технической базы, руководителя планово-производственного управления, заведующего эксплуатационно-техническим отделом и главного бухгалтера, признаны виновными в соучастии в форме пособничества в растрате средств, полученных преступным путем, и приговорены к условным срокам от 5 до 8 лет. Каждый приговорен к штрафу в размере 1 млн рублей.

Преступная группа в составе указанных лиц действовала в период с 2001 по 2005 г. Указанные лица обеспечили заключение договора со строительной организацией и договорились с ее руководителями о том, что 20% от размера заказа на реставрацию и реконструкцию зданий университета будет передаваться им. Конкурс на проведение работ был фиктивным. Деньги перечислялись на счета компании по актам о приеме-передаче работ, но сами работы практически не велись либо были выполнены с существенными нарушениями строительных норм и правил. В актах указывалась завышенная стоимость работ. По целевому назначению было затрачено 16 млн рублей, а 98 млн рублей соучастники присвоили. Позднее отдельным приговором были осуждены еще трое соучастников афер, включая руководителей строительной организации [4; 5; 6; 7; цит. по: 3, с. 96–97].

Изложенное выше можно назвать обновленной парадигмой раскрытия и расследования коррупционных преступлений, существенно отличающейся от той устоявшейся парадигмы, что ныне транслируется в большинстве учебников по криминалистике и иных изданиях, посвященных криминалистической характеристике и расследованию криминальной коррупции. Чаще всего в этих изданиях либо вообще не определяются сущность криминальной коррупции, классификация и составы коррупционных преступлений, их ключевые особенности (вероятно, подразумевается, что это вопросы уго-

ловного права и криминологии, что не вполне резонно), либо прямо или косвенно констатируется, что речь идет только о взяточничестве. Такой подход, безусловно, допустим с учетом краткого, ознакомительного формата большинства учебных изданий [8, с. 564–597]. Но для практического применения, практических пособий и изданий монографического характера предлагаемый здесь подход представляется более эффективным.

Исходя из изложенной выше парадигмы расследования, после возбуждения уголовного дела о коррупционных преступлениях в любой из типичных следственных ситуаций особую важность приобретает принятие на вооружение стороны обвинения двух основных направлений расследования коррупционных преступлений:

выявление и раскрытие не только и не столько единичных «бытовых» и «низовых» коррупционных преступлений (врачей, учителей и др.), но прежде всего «верхушечных», транснациональных посягательств, преступной деятельности ОПФ с элементами коррупции;

расширение обвинения, выявление, раскрытие и расследование возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения – то, что мы называем феноменом множественности коррупционных преступлений.

Представителям стороны обвинения рекомендуется принять и соблюдать специальные принципы расследования коррупционных посягательств. К их числу относятся: принцип наступательности расследования, принцип приоритета выявления множественности преступлений и принцип приоритета оперативно-розыскных мероприятий [далее – ОРМ] (подробнее об этих направлениях и принципах см.: [1]).

Эффективная реализация принципа приоритета ОРМ в нашей стране в настоящее время существенно затруднена. Во-первых, такие наиболее эффективные ОРМ, направленные на выявление коррупции, как оперативный эксперимент, нельзя проводить при наличии сведений о признаках преступлений, предусмотренных, в частности, ч. 1 ст. 290 и ст. 290.2 УК РФ, поскольку это преступления небольшой тяжести [9, с. 81–86]. А в соответствии с ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих,

совершающих или совершивших. Во-вторых, с учетом целого ряда решений ЕСПЧ [10, с. 61–63] и Пленума Верховного Суда РФ (п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») не только у адвокатов, но и у прокуроров, судей постоянно возникают сомнения по поводу возможно допускаемых оперативными сотрудниками провокаций преступлений (для профилактики нарушений закона рекомендуем к изучению начинающим следователям и оперативным сотрудникам серию видеороликов «Беседы об ОРД» на видеоканале научной школы автора [11]).

В Великобритании и США, которые в отличие от России не являются участниками Европейской конвенции по правам человека, жестко ограничивающей провокационные методы расследования (механизмом решений ЕСПЧ), правоохранительные органы в типовых следственных ситуациях активно используют тактические приемы, граничащие с провокацией [12]. Активно применяются обманные тактические операции под названием «укусы» (stings) и «манна небесная» (manna from heaven) и т.п. Полиция для изобличения коррупционеров создает фиктивные магазины, например по купле-продаже ювелирных изделий, автомобилей и пр. [13, с. 75–81]. Обманные тактические операции позволяют изобличить коррупционеров и расхитителей путем выявления, прежде всего, отмыкания денег и получения взяток. К тому же своевременный арест и конфискация преступно нажитых активов дает правоохранительным органам важные тактические преимущества в плане нейтрализации прогнозируемого противодействия. В России такие методы расследования применяются, но пока не столь широкомасштабно, как они того заслуживают.

В типичных следственных ситуациях «от взятки» доследственная проверка обычно не проводится. Уголовное дело возбуждается незамедлительно после поступления заявления, либо – что чаще – еще до возбуждения дела проводится тактическая операция «задержание с поличным» получателя, дающего или коррупционного посредника на основе ОРМ «оперативный эксперимент».

Рассмотрим тактическую операцию от ситуации изобличения взяточполучателя или посредника по заявлению гражданина (далее – «дающего»). Не являющийся на текущий момент постоянным «полицейским информатором» (в терминологии ЕСПЧ) заявитель опрашивается об обстоятельствах общения с

«получателем» и предстоящей передачи взятки (решения ЕСПЧ по делам против России: Худобин, Веселов и др., Лагутин и др., Носко и Нефедов, Ульянов¹). При этом особое внимание уделяется проверке версии об оговоре «дающим» невиновного. Но с учетом заявленных направлений расследования главное – это выдвижение и разработка версий: о «феномене множественности», об организованном характере преступной коррупционной деятельности в данном органе, сфере деятельности и т.п.

Далее оперативными сотрудниками проводится инструктаж заявителя, вручение ему технических средств фиксации данных, передача ему меченых денежных купюр или иного имущества – предмета взятки. «Дающий» идет на встречу с «получателем», и если первый ведет себя в целом пассивным образом, а передача взятки состоялась по инициативе «получателя», он прямо или косвенно подтвердил умысел на коррупционное преступление, возникший независимо от действий правоохранителей и содействующих им лиц, то производится финальная стадия операции – задержание преступника с поличным. Производится осмотр места происшествия, возбуждается уголовное дело, изымаются: предмет взятки, иные предметы и документы. Задержанный допрашивается, проводятся очные ставки с «дающим», иными лицами, назначаются такие экспертизы, как фоноскопическая, компьютерная, бухгалтерская, финансово-экономическая и др.

В следственных ситуациях второго типа – «от иных коррупционных преступлений», как правило, проводится тщательная доследственная проверка и/или комплекс ОРМ. Здесь особенно важны глубокие знания следователей и оперативных сотрудников в таких областях, как экономика, финансы, технологии, делопроизводство соответствующей сферы деятельности и др. Обычно до и в рамках производства следственных действий (допросы, назначение экспертиз, обыски и выемки документов) и ОРМ (прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, получение компьютерной информации и др.) используется помощь специалистов.

По уголовным делам о коррупционных преступлениях необходимо в неотложном порядке найти и изъять следующие документы:

1) характеризующие статус должностного лица (или управленца – субъект по ст. 201 УК

¹ См., например: Постановление ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. «Дело “Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации”» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10).

РФ), его полномочия и сроки трудовой деятельности (приказы о назначении, служебные инструкции и т.п.);

2) регламентирующие порядок решения вопросов, входящих в его компетенцию;

3) связанные с намерением или совершением чиновником деяний в пользу заинтересованных лиц (финансовые документы, распоряжения, бухгалтерские проводки, заявления с визами и т.п.);

4) отражающие появление и движение денег, иного имущества, ставшего предметом хищения, злоупотребление полномочиями, легализацию, взяточничество, а также маскировку незаконности этих действий под законные;

5) связанные с использованием заинтересованными лицами результатов деятельности коррумпированных чиновников и управленцев;

6) личная переписка (смс-сообщения, социальные сети, мессенджеры, электронная почта и т.п.) и иные личные документы коррупционеров, в том числе характеризующие их личность, жизнь не по средствам, связи, состояние здоровья, доходы, расходы и т.п.;

7) иные документы, характеризующие обстоятельства, подлежащие установлению.

Весь изъятый массив электронных и печатных документов должен быть тщательно изучен.

Специфика расследования дел данной категории, прежде всего о «верхушечной» криминальной коррупции, связана с активным и высокопрофессиональным противодействием уголовному преследованию. Акты противодействия могут быть как законными, так и противоправными. Подозреваемые, обвиняемые тщательно продумывают позицию защиты, используя свой опыт, профессиональные знания и высокий образовательный уровень, а также высококвалифицированных адвокатов и консультантов. На начальном этапе приоритетная задача стороны защиты – укрыть преступно нажитые финансовые активы и не допустить ареста подозреваемого, обвиняемого, а также дачу им показаний, изобличающих вероятных соучастников. Высока вероятность попыток воздействия на судью, руководителя следственного органа. Не менее важная задача стороны защиты – не допустить фиксации первичных обвинительных доказательств: важных документов, признания подозреваемых, проговорки на допросах; изъятия вещественных доказательств, телефонов, данных о личной переписке и т.п.

Стороне обвинения следует прогнозировать: отказ от дачи показаний подозреваемым; ложные показания; попытки уничтожить предмет

взятки, документы, другие вещественные доказательства в местах предстоящих обысков, выемок, попытки перепрятать деньги, «переписать» на иных лиц имущество, подлежащее аресту; воздействие на взяткополучателя, свидетелей-сослуживцев и иных зависимых от коррупционеров лиц; различные провокации, жалобы и отводы в отношении субъектов уголовного преследования и т.д.

Начальный этап расследования можно считать завершенным, как правило, после предъявления подследственному первичного, «рабочего» обвинения в совершении коррупционных преступлений, дающего основания для избрания меры пресечения, наложения ареста на активы, применения иных мер процессуального принуждения. Этап можно считать завершенным, когда субъекты уголовного преследования убедятся, что они провели все неотложные мероприятия, надлежащим образом закрепили все доказательства, которые со временем могли бы быть утеряны. Здесь стороне обвинения важно с максимальной надежностью доказать хотя бы один эпизод преступления на каждое

привлекаемое лицо. Этот эпизод в объеме будущего окончательного обвинения станет первичным, опорным, в известном смысле обеспечивающим свободу действий стороны обвинения и некое стратегическое преимущество перед стороной защиты.

Главным принципом последующего этапа расследования будет опять-таки наступательность, т.е. активная деятельность в направлении поиска возможных совокупностей преступлений и вероятной неоднократности, серийности их совершения. Характер работы следствия символически можно представить в виде веера: в его основании – один эпизод/состав, доказанный на предыдущем этапе, а расширяющаяся часть – это новые доказанные составы-эпизоды коррупционной и сопутствующей преступной деятельности. В завершение этапа у стороны обвинения должна сформироваться хоть и субъективная, но обоснованная уверенность в том, что собрана надлежащая совокупность доброкачественных доказательств вины коррупционеров в совершении всех вменяемых эпизодов преступной деятельности.

1. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/2490> (дата обращения: 08.04.2020).

2. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Рос. следователь. 2016. № 2.

3. Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019.

4. Проректор СПбГУ осужден за хищение вместе с пятью коллегами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/accidents/296029-hisheniye/> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Подельники бывшего проректора осуждены за хищение выделенных на ремонт средств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/77538> (дата обращения: 07.04.2020).

6. Уголовное дело № 1-21/2011 (1-742/2010) // Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга.

7. Приговор Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 янв. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://vos--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=253815654&delo_

1. Garmaev Yu.P. Fundamentals of the methodology for investigating corruption crimes [Electronic resource]. URL: <http://www.iaaj.net/node/2490> (date of access: 08.04.2020).

2. Garmaev Yu.P. The principle of offensiveness in the identification and investigation of crimes // Russian investigator. 2016. No. 2.

3. Gulina E.V. Features of the forensic technique of investigating corruption crimes in higher education: diss. ... Candidate of Law. Ulan-Ude, 2019.

4. Vice-rector of St. Petersburg State University convicted of theft together with five colleagues [Electronic resource]. URL: <https://www.pravda.ru/news/accidents/296029-hisheniye/> (date of access: 07.04.2020).

5. The accomplices of the former vice-rector were convicted of embezzlement of funds allocated for repairs [Electronic resource]. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/77538> (date of access: 07.04.2020).

6. Criminal case No. 1-21 / 2011 (1-742 / 2010) // Archive of the Vasileostrovsky district court of St. Petersburg.

7. The verdict of the Vasileostrovsky district court of St. Petersburg d.d. Jan. 17, 2011. [Electronic resource]. URL: https://vos--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=253815654&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (date of access: 08.04.2020).

id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.04.2020).

8. Карагодин В.Н. Основы методики расследования коррупционных преступлений (глава 28) / Криминалистика: учеб. / К.Г. Иванов и др.; под ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Смахина. Тюмень, 2018.

9. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1.

10. Чупилкин Ю.Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство // Рос. юстиция. 2018. № 6.

11. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLb41PRNETzNi0gOST9nVeoJ6cA0e4FGN-> (дата обращения: 02.04.2020).

12. Bone J. New York police in the dock again as corruption claims dent image. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/us_and_americas/article5860794.ece (дата обращения: 02.04.2020).

13. Шмонин А.В., Семькина О.И. Провокация преступлений со стороны правоохранительных органов: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Журн. рос. права. 2013. № 7.

8. Karagodin V.N. *Fundamentals of the methodology for the investigation of corruption crimes (chapter 28) / Forensics: textbook / K.G. Ivanov et al.; ed. by V.N. Karagodin, E.V. Smakhtin.* Tyumen, 2018.

9. Borkov V.N. A new way of taking bribes and rehabilitating “small” bribe takers // *Modern law.* 2017. No. 1.

10. Chupilkin Yu.B. *Integration of ECHR standards guaranteeing protection of a person from provocation during operational-search measures in the Russian criminal proceedings // Russian justice.* 2018. No. 6.

11. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLb41PRNETzNi0gOST9nVeoJ6cA0e4FGN-> (date of access: 02.04.2020).

12. Bone J. New York police in the dock again as corruption claims dent image. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/us_and_americas/article5860794.ece (date of access: 02.04.2020).

13. Shmonin A.V., Semykina O.I. *Provocation of crimes by law enforcement agencies: a comparative analysis of Russian and foreign legislation // Journal of the Russian law.* 2013. No. 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета; e-mail: garmaeff1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yu.P. Garmaev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Proceedings, Criminology and Basis of Forensic Examination of the Krasnoyarsk State Agrarian University; e-mail: garmaeff1@mail.ru

---